УДК 342.531.151 DOI: 10.12737/20547

Денисова Ольга Андреевна, магистрант,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Российская Федерация, г. Орёл) Орловский филиал,
e–mail: denisova-olga11@mail.ru

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

В статье автором анализируется процесс оценки эффективности деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Акцентируется внимание на неадекватности применения исключительно количественных показателей. На основе анализа практики расширения критериев оценки эффективности, обосновывается необходимость общественного участия в процессе рейтингования. В этом контексте исследуется деятельность Фонда развития гражданского общества как центра, сформировавшего наиболее понятную и приемлемую систему показателей рейтинга эффективности высших должностных лиц.

Ключевые слова: эффективность, критерии эффективности, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, рейтингование, показатели оценивания.

DENISOVA O.A., Master Student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e–mail: denisova-olga11@mail.ru

EFFICIENCY OF THE ACTIVITY OF THE HIGHEST OFFICIAL OF THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION: CRITERIA OF THE ASSESSMENT

In the article the author analyzes the process of efficiency assessment of the activity of the highest official of the subject of the Russian Federation. The attention is focused on inadequacy of application of exclusively quantitative indices. Based on the analysis of expansion practice of assessment criteria of efficiency, the need of public participation in rating process is shown. In this context the activity of Fund of development of civil society is examined as the center which created the clear and acceptable system of rating indicators of efficiency of the highest officials.

Keywords: efficiency, efficiency criteria, highest official of the subject of the Russian Federation, rating, assessment indicators.

Эффективная деятельность органов государственной власти является основой стабильности и развития государства. Правильная оценка эффективности имеет приоритетное значение для совершенствования государственного механизма, в связи с чем она должна проводиться исключительно на научно обоснованных методиках.

Вопросы эффективности деятельности органов государственной власти Российской Федерации находятся под пристальным вниманием населения, общественных объединений, иных субъектов конституционных правоотношений, формируя общественное мнение о действенности всего механизма осуществления публичной власти в нашей стране[1].

[1] Малахова О.В. Модернизация российской административной системы: возможности участия граждан-

Они неразрывно связаны с активно обсуждаемым зарубежными конституционалистами правом на хорошее управление, которое И. Н. Барциц адаптирует к российской правовой действительности в виде права на «эффективное управление» [1]. Анализ качества работы органов государственной власти находит отражение в ежегодных посланиях Президента РФ Федеральному собранию Российской Федерации. Практически в каждом из них подвергаются критике результаты работы федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов РФ.

Так, например, в послании Федеральному собранию Российской Федерации от 22 декабря 2011 г. требования Президента РФ были адресованы высшим должностным лицам субъектов Федерации, главам регионов, руководителям субъектов Российской Федерации. Аналогичные конструкции встречались в предыдущих посланиях и иных выступлениях главы государства.

Фактическое положение высшего должностного лица субъекта РФ в системе органов государственной власти предъявляет серьезные требования к результатам его деятельности, а также работы высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, которым он «руководит». В идеальном демократическом понимании оценка эффективности должна осуществляться «через призму общественного восприятия» [2], так называемый «индекс общественного мнения».

Подобная модель реализована в Федеральном законе от 7.02.2011 г. № 3–ФЗ «О полиции», согласно п. 6 ст. 9 которого общественное мнение является одним из основных критериев официальной оценки деятельности полиции[3].

Действующая модель оценки эффективности деятельности высшего должностного лица субъекта РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ связана с конкретными количественными критериями. Это отчасти обусловлено негативным опытом существовавшей при проведении прямых выборов высших должностных лиц субъектов РФ практики формирования общественного мнения и манипулирования им исключительно за счет политических технологий, без учета реальных социальных и экономических показателей, а также объективными организационными сложностями оценивания эффективности деятельности на основе изучения общественного мнения[4].

На данный момент оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти осуществляется Минэкономразвития России (до реорганизации этим занималось Минрегионразвития России). В основе оценки лежит продемонстрированная субъектами динамика развития (по отношению к базовому году) и достигнутый уровень показателей. Предметом оценки являются результаты деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сферах экономики и инвестиционной привлекательности, государственного и муниципального управления, здравоохранения, образования и жилищного строительства – словом, во всех сферах, отражающих уровень развития общества. В свою очередь имеются 12 показателей, которые демонстрируют уровень развития регионов. Они условно разделены на три блока:

1. развитие экономики: показатели, характеризующие объем частных инвестиций в основной капитал, налоговые и неналоговые доходы консолидированного бюджета региона, реально

ского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №1. – С. 81–84.

[1] Барциц И. Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 01. – С. 64.

[2] Малахова О.В. Современные информационные технологии и сетевые ресурсы: перспективы использования в гражданском секторе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – №4.– С. 56–59.

[3] Попов В.В. Вопросы оценки эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3. – С. 160–165.

[4] Рахманкулов И.Ш., Рахманкулова Г.И. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Казанский экономический вестник. – 2012. – № 1. – С.32–34.

располагаемые денежные доходы граждан, оборот малого бизнеса, значение которых определяется в расчете на одного жителя, а также уровень ввода жилья. На данные показатели приходится 50% оценки;

2. социальное развитие: показатели, характеризующие ожидаемую продолжительность жизни, естественную смертность, уровень реальной безработицы, успеваемость по единому государственному экзамену и долю детей-сирот, не охваченных различными формами семейного устройства. В оценке эффективности их вес составляет 30%;

3. опросы населения: оценка мнения граждан, уровень их удовлетворенности различными аспектами жизни, за состояние которых отвечают органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. В оценке эффективности учитывается только среднегодовой уровень оценки населением деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а его вес в оценке составляет 20%.

Окончательным этапом оценки является выявление Минэкономразвития России регионов-лидеров, которым в целях поощрения выделяются гранты из средств федерального бюджета. Для регионов-аутсайдеров – «бонус» в виде особо пристального наблюдения за расходованием бюджетных средств. Таким образом, сравнение показателей субъектов должно побудить регионы искать причины отставания и улучшать региональное управление. По замыслу это стимулирует обмен опытом между субъектами Российской Федерации, а также распространение лучшей практики регионального управления.

Правовой основой проведения оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ является ст. 26.3.2 Закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», включенная в него Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. № 258-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий». В ней содержится бланкетная норма о показателях для оценки эффективности, которые должны утверждаться Президентом РФ; определено, что доклады о фактически достигнутых и планируемых значениях показателей высшие должностные лица субъектов РФ должны представлять Президенту Российской Федерации; установлена возможность выделения субъектам РФ грантов за счет средств федерального бюджета в целях содействия достижению и (или) поощрения достижения наилучших значений показателей. Законом прямо предусмотрен только «пряник» - возможность выделения грантов. Но в самой обязанности представления высшими должностными лицами субъектов РФ докладов с учетом их субординационного положения в отношениях с Президентом РФ можно усмотреть основания для «кнута», которым может стать отрешение от должности за утрату доверия.

Впервые порядок реализации данных положений был урегулирован указом Президента РФ от 21.08.2012 № 1199 (ред. от 16.01.2015) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», которым было утверждено 12 показателей для оценки эффективности.

На основании данного указа были разработаны:

– перечень дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ, в т. ч. показателей эффективности использования средств консолидированных бюджетов субъектов РФ (102 укрупненных показателя);

– методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ (первоначально 295 детализированных показателей, в последующей редакции - уже 319);

– форма доклада высших должностных лиц субъектов РФ о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ за отчетный год и их планируемых значениях на трехлетний период.

В инструментах оценки «проявились негативные моменты бюрократической системы управления», и органы исполнительной власти

субъектов РФ стали ответственны за показатели, в отношении которых они в соответствии с действующим законодательством не наделены полномочиями (например, количество зарегистрированных преступлений), а также тех, которыми практически невозможно управлять (например, смертность населения и младенческая смертность). В перечень вошли и критерии, основанные на общественном мнении: удовлетворенность населения медицинской помощью, качеством общего образования, начального и среднего профессионального образования, деятельностью органов исполнительной власти субъекта РФ, в т. ч. их информационной открытостью (процент от числа опрошенных).

С учетом такого большого количества критериев, объективной трудности их оценивания, отсутствия конкретных апробированных методик вполне закономерно возникли сомнения в объективности и достоверности представляемой в отчетах информации: «Когда право «жизни и смерти» высшего должностного лица практически целиком и полностью находится в руках Президента РФ, любому главе региона обязательно захочется «немного округлить» некоторые статистические данные (и, конечно же, обязательно в сторону, выгодную для него самого)»[1].

Очевидной была и несбалансированность показателей по группам (до 15-кратной разницы): обеспечение безопасности граждан – 4 показателя, здравоохранение и здоровье населения – 63[2]. Абсолютно справедливыми видятся выводы С. А. Авакьяна о том, что установление таких показателей, тем более не зависящих от органов исполнительной власти субъектов РФ, отсутствие ясности в разграничении полномочий, неэффективность распределения денежных средств, поступающих от уплаты налогов, не добавляет четкости в федеративных отношениях и отрицательно сказывается на реализации идей и принципов, заложенных в Конституции РФ[3].

Основное целевое назначение действующей модели оценивания выполняет важную роль в распределении дополнительных бюджетных средств (федеральных грантов) наиболее эффективным по оцениваемым параметрам субъектам федерации. Однако, хотя это нормативно и не закреплено, результаты оценивания, место в рейтинге влияют на такой важнейший для высших должностных лиц субъектов РФ параметр, как доверие Президента Российской Федерации, за утрату которого они могут быть отрешены от должности.

Таким образом, поскольку существующие методики оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и органов исполнительной власти субъектов РФ объективно не позволяют установить наличие вины за низкие количественные показатели, данный оценочный инструментарий не может являться основанием для наступления конституционно-правовой ответственности. Но при наличии такого основания отрешения высшего должностного лица субъекта РФ от должности, как утрата доверия Президента РФ, параметры эффективности, несомненно, оказывают весомое влияние на принятие Президентом РФ соответствующего решения.

История государственного развития подсказывают, что подобные последствия неэффективной деятельности вполне закономерны. Но сама методика оценки эффективности должна иметь серьезную научную основу с учетом ее задач, взаимосвязи критериев с конкретными полномочиями и их обеспеченностью, транспарентностью методик подсчета и итоговых результатов. Нормативное закрепление модели оценки эффективности должно предполагать возможные правовые последствия ее проведе-

[1] Макарова Т.Б. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации как форма президентского контроля // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 4 – С.26

[2] Зубарев А.А., Зюбин А.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – №3. – С.35–36.

[3] Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С.18–21.

ния и гарантии соблюдения основных принципов юридической ответственности. Верным решением видится разделение параметров оценки эффективности деятельности высшего должностного лица субъекта РФ и органов исполнительной власти субъекта РФ по преследуемым целям и преломление ключевых параметров на наличие соответствующих полномочий и объективных возможностей, выражающихся в доходах субъекта РФ и объемах дополнительного федерального финансирования его программ.

Изучение количественных показателей в различных сферах жизнедеятельности общества статистическими методами должно преследовать конкретные экономические цели и позволять Правительству РФ обеспечивать нормальное социально-экономическое развитие субъекта федерации, в т.ч. и за счет направления дополнительных средств. Большинство показателей применяемой на сегодняшний день методики оценки эффективности деятельности являются подобными статически оцениваемыми значениями, абсолютно не связанными с наличием реально имеющихся ресурсов для достижения необходимых результатов.

Даже преследуя исключительно цели обеспечения экономического развития субъекта федерации, следует учитывать не только количественное выражение того или иного параметра (объем продукции, площадь введенного жилого фонда, количество спортивных сооружений и т. д.), но и рассматривать его удельное значение, опираясь на объем доходной части бюджета, количество населения и иные необходимые для проведения расчетов показатели. Такой подход к количественной экономической оценке эффективности позволит получать более объективные данные, необходимые для координации деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в вопросах обеспечения социально-экономического развития территорий. Вместе с тем такая модель оценки должна иметь только экономическое предназначение. Экономическая оценка эффективности имеет высокую ценность для регулирования макроэкономических, бюджетных и социально-экономических процессов, и она, несомненно, очень важна, однако она не должна быть единственным критерием. Представляется, что для объективной оценки деятельности высшего должностного лица субъекта РФ анализ эффективности деятельности должен, как представляется, проводиться не столько по экономическим показателям, сколько по критериям качественного исполнения установленных законодательством полномочий[1].

На данный момент одним из лучших инструментов оценки деятельности руководителей регионов является рейтинг эффективности высших должностных лиц, составляемый Фондом развития гражданского общества (ФоРГО). Данный рейтинг является наиболее объективным, так как является интегральным продуктом. Его ключевая особенность заключается в использовании не одного, а пяти качественно отличающихся исследовательских модулей. Так, первый модуль, или, как его еще называют, базовый, объединяет социологические исследования Фонда «Общественное мнение» и экспертные оценки. Второй модуль основывается на данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Третий модуль отражает показатели социального самочувствия регионов России. В четвертом модуле в качестве основания используется оценка экономической ситуации в субъектах РФ. И, наконец, в пятом модуле анализируется медиа-составляющая деятельности глав регионов.

Методика данного рейтинга практически всегда неизменна. Однако, в зависимости от определенных событий возможно появление дополнительных модулей. Это может быть сложившаяся политическая ситуация. Например, в период проведения избирательных компаний в субъектах РФ ФоРГО использует для оценки в том числе так называемый КОЛ-фактор («Конкурентность-Открытость-Легитимность») – это поправочный коэффициент, который отражает оценку того, насколько главе региона удалось обеспечить необходимые условия для проведения от-

[1] Меркулов П.А. Актуальные проблемы подготовки управленческих кадров // Вестник государственного и муниципального управления. – 2014. – №3. – С. 55–59.

крытых, конкурентных и, как следствие, легитимных выборов. Кроме того, в рейтинг включаются и резонансные события, происходящие в том или ином регионе, так как именно от действий высших должностных лиц в такие моменты зависит и информационный фон, и отношение жителей региона к власти, и экспертная оценка. Немалую роль в составлении рейтинга играют и общественные организации, такие как Общероссийский народный фронт, из-за критики со стороны которого в 2014 году серьезно снизились показатели Новосибирской, Брянской областей и др. А уже на рейтинги 2015 г. существенно повлиял фактор аффилированнности (отражает характер отношений губернаторов с бизнесом и их включенность в коммерческие процессы). Так, по результатам экспертных оценок немало губернаторов ухудшили свои позиции. Показателен пример губернатора Нижегородской области В. Шанцева (-21 позиция по итогам 2015 года). Это обусловлено применением сразу двух понижающих коэффициентов: КОЛ-фактора и фактора аффилированности. Коэффициент КОЛ–фактора был использован из-за развития в Нижегородской области конфликта внутри элит, вмешательства главы региона в дела политической партии, проведения избирательной кампании с использованием инструментов административного давления.

Коэффициент фактора аффилированности применялся из-за возбуждения уголовного дела в отношении министра промышленности, торговли и предпринимательства области А.Макарова, обвиняемого в превышении должностных полномочий.[1]

Анализ существовавшей ранее и используемой в настоящее время методики, ее правового закрепления позволяет обозначить ряд выводов и предложений по развитию данной системы оценивания:

1. Несмотря на то, что в названии нормативных правовых актов по предмету регулирования проводится разграничение между оценкой эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ и оценкой деятельности органов исполнительной власти субъекта РФ, фактически и те, и другие параметры – сфера ответственности высшего должностного лица субъекта РФ (как позитивной, так и при совокупности ряда обстоятельств - ретроспективной). Данный вывод основывается на законодательном положении о высшем должностном лице субъекта РФ как руководителе высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также указанных в постановлениях Конституционного суда РФ положениях о том, что высшие должностные лица по своему статусу находятся в отношениях субординации непосредственно с Президентом РФ[2], являются, по существу, главами исполнительной власти субъектов РФ и одновременно звеньями в единой системе исполнительной власти в Российской Федерации, реализуя не только полномочия субъекта РФ, но и выполняя задачи общефедерального значения[3].

2. Реализация предметов ведения и полномочий субъекта РФ заключается не только в деятельности высшего должностного лица и органов исполнительной власти субъекта РФ. Нельзя не учитывать важную роль законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ в формировании

[1] Итоговый за 2015 год выпуск рейтинга эффективности губернаторов. «Фонд развития гражданского общества». // Режим доступа: http://civilfund.ru/mat/view/95

[2] По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 г. № 13-П // СЗ РФ. 2006. – № 3. – Ст. 336.

[3] По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной думы: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. № 32-П // СЗ РФ. 2012. – № 53. – Ч. 2. Ст. 8062.

правовых основ их эффективной деятельности. Оценивать суммарную эффективность государственного управления в субъектах РФ предлагается применительно к деятельности всей системы органов государственной власти субъекта РФ, а не только органов исполнительной власти и высших должностных лиц. Соответственно оценочный инструментарий должен формироваться применительно к ожидаемым показателям развития субъекта РФ с учетом доходов его бюджета и межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

3. Критерии оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ не должны выражаться исключительно в экономических и статистических параметрах. При формировании критериев следует учитывать индексы общественной оценки эффективности деятельности органов государственной власти, что, однако, представляется весьма сложной задачей.

4. Существующие модели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ имеют ряд существенных недостатков, которые не позволяют обеспечить достоверность полученных результатов. На сегодняшний день данная система не может рассматриваться в качестве инструмента объективной оценки эффективности деятельности. Для решения вопросов о применении к высшему должностному лицу субъекта РФ, высшему исполнительному органу государственной власти субъекта РФ мер конституционной ответственности за низкую эффективность деятельности на современном этапе развития инструментальной базы и методики оценки эффективности предлагается не оперировать полученными результатами, а опираться на понятия «ненадлежащее исполнение, неисполнение служебных обязанностей», имеющие конкретное юридическое наполнение.

5. Дальнейшее развитие методики оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ для получения не только числовых результатов, но и оценки сопутствующих факторов, должно основываться на сочетании статистических и экономических подходов с показателями, позволяющими изучить предпринимаемые меры по исполнению возложенных полномочий и использование всех возможностей для их качественной реализации.

Библиография:

1. Малахова О.В. Модернизация российской административной системы: возможности участия гражданского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – №1. – С. 81 – 84.

2. Барциц И. Н. Конституционное право на хорошее (эффективное) управление: критерии, показатели, оценки // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 1.

3. Малахова О.В. Современные информационные технологии и сетевые ресурсы: перспективы использования в гражданском секторе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 56 – 59.

4. Попов В.В. Вопросы оценки эффективности деятельности полиции // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2013. – № 3. – С. 160 – 165.

5. Рахманкулов И.Ш., Рахманкулова Г.И. Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Казанский экономический вестник.– 2012.–№ 1.– С.32–34.

6. Макарова Т.Б. Оценка эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации как форма президентского контроля // Государственная власть и местное самоуправление.–2009. – №4.

7. Зубарев А.А., Зюбин А.А. Совершенствование оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 3. – С.35 – 36.

8. Авакьян С. А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 9. – С.18 – 21.

9. Меркулов П.А. Актуальные проблемы подготовки управленческих кадров // Вестник

государственного и муниципального управления. – 2014. – №3. – С. 55 – 59.

10. Итоговый выпуск рейтинга эффективности губернаторов за 2015 год. «Фонд развития гражданского общества». – URL: http://civilfund.ru/mat/view/95.

***References*:**

1. Malakhova O.V. Modernizatsiia rossiiskoi administrativnoi sistemy: vozmozhnosti uchastiia grazhdanskogo obshchestva // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. – 2010. – №1. – S. 81 – 84. (In Russ.)

2. Bartsits I. N. Konstitutsionnoe pravo na khoroshee (effektivnoe) upravlenie: kriterii, pokazateli, otsenki // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2016. – № 1. (In Russ.)

3. Malakhova O.V. Sovremennye informatsionnye tekhnologii i setevye resursy: perspektivy ispol'zovaniia v grazhdanskom sektore // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk. ¬ – 2014. ¬ – № 4. – S. 56 – 59. (In Russ.)

4. Popov V.V. Voprosy otsenki effektivnosti deiatel'nosti politsii // Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii. – 2013. – № 3. – S. 160 – 165. (In Russ.)

5. Rakhmankulov I.Sh., Rakhmankulova G.I. Ob otsenke effektivnosti deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Kazanskii ekonomicheskii vestnik. – 2012. – № 1. – S.32 – 34. (In Russ.)

6. Makarova T.B. Otsenka effektivnosti deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii kak forma prezidentskogo kontrolia // Gosudarstvennaia vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2009. – № 4. (In Russ.)

7. Zubarev A.A., Ziubin A.A. Sovershenstvovanie otsenki effektivnosti deiatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub"ektov RF // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Sotsiologiia. Ekonomika. Politika. – 2012. – № 3. – S.35 – 36. (In Russ.)

8. Avak'ian S. A. Nuzhna li konstitutsionnaia reforma v Rossii? // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. – 2012. – № 9. – S.18 – 21. (In Russ.)

9. Merkulov P.A. Aktual'nye problemy podgotovki upravlencheskikh kadrov // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia. – 2014. – №3. – S. 55 – 59. (In Russ.)

10. Itogovyi vypusk reitinga effektivnosti gubernatorov za 2015 god. «Fond razvitiia grazhdanskogo obshchestva». – URL: http://civilfund.ru/mat/view/95. (In Russ.)